

— Победителями сегодняшнего кулинарного испытания стали Джейсон и Чжоу Хао! — объявил режиссер, подняв мегафон. — Награда — освобождение от мытья посуды! После завтрака у всех свободное время.

У Суовэй уставился на подгоревший бекон и полусырую яичницу в своей тарелке, в энный раз радуясь, что это не настоящий конкурс поваров.

Чи Чэн неизвестно когда оказался у него за спиной, и его дыхание опалило ухо У Суовэя:

— Проиграл — признавай поражение?

— Я на пари не соглашался! — У Суовэй упрямо вскинул подбородок, пытаясь оправдаться. — К тому же, вторую часть готовил ты, а разницы никакой.

Чи Чэн внезапно перехватил его запястье, большим пальцем поглаживая маленькое красное пятнышко от брызг масла на коже:

— Больно?

Эта забота прозвучала так неожиданно, что У Суовэй на мгновение лишился дара речи. Ладонь мужчины была сухой и теплой, от него исходил едва уловимый аромат геля для душа.

— Кхм. — Ван Шо возник рядом с ними. — А-Чэн, у меня есть дело...

— Некогда, я иду посмотреть на Малыша Уксуса, — не поднимая головы, ответил Чи Чэн и, потянув У Суовэя за собой, ушел, чтобы нанести на его ожог мазь.

Лицо Ван Шо мгновенно побелело, словно он услышал нечто ужасное.

Это была змея, которую они с Чи Чэном завели вместе, а теперь он собирался посмотреть на Малыша Уксуса с другим мужчиной.

У Суовэй, пребывая в недоумении, позволил Чи Чэну увлечь себя вверх:

— Переодевайся, выходим через десять минут.

Чи Чэн все же уважал правила шоу, поэтому, раз уж У Суовэй поранил руку и не мог мочить ее, он взял всю работу по мытью посуды на себя. Если бы Го Чэньюй увидел эту картину, его глаза, вероятно, полезли бы на лоб. Чи Чэн с самого детства после каждого приема пищи выбрасывал посуду, когда он вообще мыл тарелки? Позже он и вовсе перешел на одноразовую утварь.

У Суовэй натянул серую майку и надел соломенную шляпу, ленты которой забавно подпрыгивали при ходьбе.

Чи Чэн ждал его, прислонившись к Майбаху. Черная рубашка подчеркивала резкую линию его челюсти, в руках он задумчиво вертел ключи от машины.

У Суовэй нырнул на пассажирское сиденье:

— Его правда зовут Малыш Уксус? Ты не на ходу придумал?

Чи Чэн завел мотор, уголки его губ приподнялись:

— Увидишь — узнаешь.

За окном проплывали кокосовые рощи, а У Суовэй украдкой разглядывал мужчину за рулем. Солнечные лучи пробивались сквозь люк, отбрасывая мелкие тени на его ресницы, и У Суовэю вспомнилось их первое знакомство, когда этот человек бросил: Ты теперь мой.

— У меня на лице цветы расцвели? — внезапно спросил Чи Чэн.

У Суовэй в испуге отвернулся, хотя понял, что тот на него даже не смотрел.

— Кто на тебя смотрит! Я... я на навигатор смотрю! — возмущенно выпалил он.

Чи Чэн одной рукой крутанул руль:

— Ну да, навигатор у меня на лице.

В машине внезапно заиграла композиция Shape of You — та самая, под которую У Суовэй танцевал в своих коротких видео. Он тут же покраснел и потянулся к кнопке переключения, но Чи Чэн перехватил его руку:

— Чего стесняешься? Танцуешь ты неплохо.

— Ты что, черт возьми, следил за моими видео?

— Смотрел открыто, для поднятия настроения перед сном, — Чи Чэн свернул на частную дорогу.

У Суовэй решил прикусить язык. Если они продолжают в том же духе, он всерьез подумывал выпрыгнуть из машины на ходу. Зачем Чи Чэну смотреть его ролики? И когда он успел? Эти видео он записывал по требованию агентства, просто чтобы выполнить задачу.

Прибрежная вилла.

Когда сканер отпечатков пальцев издал писк, У Суовэй почувствовал необычный аромат трав и древесины. В прихожей стояла бронзовая статуэтка в виде двух переплетенных змей.

У Суовэй сглотнул:

— Ты... очень любишь змей.

Чи Чэн снял куртку и повесил ее на вешалку:

— Люблю.

Проходя через гостиную, У Суовэй заметил фотографию на стене: двадцатилетний Чи Чэн стоит в тропическом лесу, на его шее обвилась маленькая изумрудная змейка с синим отливом. На заднем плане виднелся размытый силуэт, похожий на Ван Шо.

— Она здесь.

В оранжерее было заметно теплее. Чи Чэн приподнял стеклянную крышку террариума, и змейка медленно выползла наружу, ее чешуя блестела на солнце.

— Девяностосантиметровый зеленый питон, неядовитый, научное название *Morelia viridis*, — Чи Чэн нежно погладил змею по голове.

Малыш Уксус высунул раздвоенный язык и внезапно пополз в сторону У Суовэя. Тот инстинктивно отпрянул, но Чи Чэн придержал его за плечи:

— Не двигайся.

От прикосновения холодного змеиного тела к запястью по спине У Суовэя пробежали мурашки, но Малыш Уксус вел себя на удивление послушно и даже потерся головой о место ожога на его руке.

— Ты ему нравишься. Он никогда так не вел себя с незнакомцами, — голос Чи Чэна звучал низко.

У Суовэй, вытянув шею, заглянул в янтарные вертикальные зрачки питона.

— Чем ты его... обычно кормишь?

— Мышами, — Чи Чэн внезапно прижался к его спине. — Или вот так.

Кончики пальцев мужчины скользнули по траектории движения змеи, от запястья У Суовэя к локтю. Тот резко обернулся, забыв, что змея все еще у него на руке. Малыш Уксус, испугавшись, шмыгнул ему за пазуху. Ощущение холодной чешуи на шее заставило У Суовэя подпрыгнуть, и он с размаху врезался в объятия Чи Чэна.

— Сам лезешь в объятия? — Чи Чэн уверенно подхватил его, попутно придерживая мечущуюся змею. — Похоже, он хочет нас сосватать.

У Суовэй попытался вырваться, но хвост змеи хлестнул его по щеке. Малыш Уксус, непонятно как оказавшийся на плече, тыкался головой в ухо У Суовэя, словно нашептывая: Да поцелуй же его скорее.

— Да он... он у тебя заколдованный!

Чи Чэн тихо рассмеялся и прижал змею за голову:

— Малыш Уксус, не балуйся.

Он убрал змею обратно в террариум, а сам загнал У Суовэя в ловушку, прижав его к стеклу. Солнечный свет, пробиваясь сквозь крышу, золотил ресницы Чи Чэна.

— Завтрак был испорчен, по нашему договору теперь я съем тебя, — большой палец мужчины с нажимом прошелся по нижней губе У Суовэя.

Тот откинул голову назад, избегая его прикосновения:

— Руками, которыми трогал змею, лезешь мне в рот? Тебе не противно?

— Не в рот, так куда? — взгляд Чи Чэна потемнел. Семь дней шоу, три из которых уже прошли, — сегодня он был обязан добиться прорыва в их отношениях.

Он не успел ничего предпринять, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Ван Шо. Чи Чэн нахмурился и сбросил вызов, но тут же пришло сообщение: У меня есть запись той ночи, не хочешь взглянуть?

У Суовэй отчетливо почувствовал, как напряглись мышцы Чи Чэна. Мужчина отступил на полшага, его лицо снова стало холодным и отстраненным:

— Поехали обратно.

— А?

— Как-нибудь в другой раз посмотришь на него. — Чи Чэн уже шел к выходу, его спина была

жесткой, словно он сдерживал что-то внутри.

Малыш Уксус внезапно высунул голову из террариума и высунул язык в сторону У Суовэя, будто говоря: Не отпускай его.

У Суовэй, сам не понимая зачем, ухватился за край одежды Чи Чэна:

— Постой... кажется, он проголодался. Можно я покормлю его мышкой?

Он впервые видел такую послушную змею и подумал, что раз уж они пришли, будет обидно уйти, так и не покормив ее.

Чи Чэн обернулся, в глубине его глаз плескались непонятные эмоции:

— Ты знаешь, что будет, если ты меня удержишь?

В террариуме Малыш Уксус молча подцепил хвостом лист и с шумом швырнул его на пол, всем своим видом показывая: Давай, действуй, идиот, это тот самый новый папа, которого я выбрал.

<http://bllate.org/book/20548/2052262>